

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 2-й,

квартирмейстерской части поручик

I В № 423

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике Бобрищеве-Пушкине 2-м

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Пушкина господином генерал-адъютантом Левашевым (в С.-П[етер]бурге) ¹	на 1
2. Объяснение, отобранное от Пушкина генерал-адъют[антом] Киселевым (в Тульчине) ²	на 2
3. Начальный вопрос от Комитета (о воспитании)	3
4. Ответы на оные	с 4 по 6
5. Формулярный список о службе Пушкина 2-го	с 6 по 8
6. Вопросные пункты Пушкину 19 генваря и ответы	с 8 по 10
7. Вопрос Пушкину 9 марта и ответ	на 10
8. Вопрос Пушкину 1-му 16 марта и ответ	на 11
9. Вопрос князю Барятинскому 16 марта и ответ	на 12
10. Очная ставка Пушкину 2-му с князем Барятинским 4 апреля	на 13
11. Очная ставка 5 апреля Пушкину 2-му с Заикиным	с 14 по 16
12. Допол[нительные] вопросные пункты 7 апреля Пушкину	с 16 по 21
13. Ответы на оные	с 21 по 27
Белые листы	с 27 по 33

Военный советник Вахрушев || (л. 13)

¹ Слова в скобках «в С.-П[етер]бурге» вписаны под строкой.² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.

№ 2 (5)

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части поручика
Бобринцева-Пушкина 2-го

1826 года// (л. 13 об.— 14)

Чин, имя, отчество и прозвание; также какие имеет ордена и прочие отличия?	Сколько от роду лет?	В службу вступил и в одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению достоинства или за чем именно не аттестуется?	
		Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы								Числа
Павел Сергеевич Бобринцев-Пушкин 2-й ордена св[ятой] Анны 4 степени	24	Московской губернии, из дворян	Колонново-жатым	818	Ген-в[аря]	31	В свиту его величества по квартирмейстерской части			820 года, в апреле месяце, командирован на съемку Подольской губернии. 822, июля 10, за оказанные труды при оной съемке награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени. В 1825 году назначен состоять при Главной квартире 2 армии	По-русски, по-французски и часть математических наук	824 декабря с 31 по 1 апреля 825 года	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2 армии	Достоин
			Прапорщиком	819	Мар[та]	10										
			Подпоручиком	822	Ап-р[еля]	2										
			Поручиком	825	Мар[та]	29										

Подлинный список подписал: Генерал-майор Селявин

Верно: Начальник отделения Гамзин// (л. 9)

№ 3 (2)

Квартирмейстерской части от поручика Пушкина 2-го требуется следующее объяснение:

По произведенному следствию относительно членов тайного общества из некоторых показаний видно, что вы принадлежите к тому злоумышленному скопищу. Для чего объясните по долгу присяги откровенно: 1) Когда вы и кем именно приняты в оное? 2) Что вам говорено о тайнах сего общества? 3) Где начально возникло оно? Кто действующие главные члены и участники в нем? 4) Какая цель и план его и к чему клонилось стремление оного? 5) Читаны ли вам написанные для сего общества предположения и под каким названием, и не знаете ли, у кого хранятся? Наконец, объявите // (л. 9 об.) все то, что вам известно касательно тайного общества и тех лиц, кои принадлежат ему.

Генерал-адъютант Киселев
Декабря 31 на 1825 год.
М. Тульчин // (л. 8)

- 1) Я ни об каком обществе тайном не имею сведения. Следовательно, 2) ничего об оном никогда не слыхал.
- 3) По той же причине не знаю, где оное возникло и кто главные оного члены и соучастники.
- 4) По той же причине не знаю ни цели оного, ни плана.
- 5) Ни об каких также писаниях ведения не имею. И, наконец, от чистоты сердца объявляю, что не имел даже никогда подозрения о существовании в России тайного общества.

Квартирмейстерской части
поручик Бобрищев-Пушкин
2-й¹ // (л. 9 об.)

№ 4 (1)²

№ 146

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й

На вас показание есть, что вы принадлежали тайному обществу. Что вы об оном знали?

С кем вы были в связи и какой имели круг знакомства?

Я был допрошен начальником штаба 2 армии, коему показал, что никакому обществу я не принадлежу и никакому не принадлежал. Об обществе в Тульчине я не подозревал и никого из членов не знал.

Я имел знакомство со всеми³ товарищами моими по службе и по корпусу колонновожатых, в котором обучался у ген[ерала] Муравьева. Сверх⁴ сего, знал Бярятинского, Юшневского, Пестеля и большую часть служащих в Главной квартире.

¹ Ответы написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

³ Далее зачеркнуто: «мой[ми]».

⁴ Далее зачеркнуто. «зн[ал]».

Какое ваше было *употребление по службе?*

Знали вы, что ваш брат принадлежит тайному обществу?

Я находился в школе юнкеров, где читал лекции математические.

Я от брата моего ничего не слышал, могущее мне дать мысль о его участии в тайном обществе, в чем готов дать присягу.

Квартирмейстерской части

поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й¹

Генерал-адъютант Л е в а ш е в // (л. 15)

№ 5 (6)²

1826 года, января 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы отрицаетесь, что ни к какому тайному обществу не принадлежите и никого из членов оно не знаете, но вместе с тем сознаетесь, что имели знакомство с Юшневским, Пестелем и князем Бярятинским, которые чистосердечно объявили себя членами помянутого общества и назвали всех своих сообщников. Притом многие из членов его, особенно же Юшневский и капитан Майборода, положительно утверждают, что вы действительно находились сочленом их и они готовы уличить вас в том.

Комитет, имея в виду столь ясное удостоверение о принадлежности вашей к тайному обществу, хотя не имеет прямой нужды в собственном признании // (л. 15 об.) вашем, но желая доставить вам средство к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия или давать некоторое право на снисхождение, требует от вас откровенного показания о том:

1

Когда, где и кем именно вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто были известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали и какие средства оно употребляло к достижению оных?

3

Каким образом члены общества сносились между собою?

4

Комитету известно, что один из главных членов тульчинской управы князь Бярятинский действовал // (л. 16) посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2 армии находящихся.

¹ Показания подписаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Поясните, какие именно поручения имели вы от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполняли оные?

К сему присовокупите все то, что вам известно о существующих в России тайных обществах, о их намерениях, действиях, сношениях и членах, и что может служить удостоверением о вашем чистосердечии.

Генерал-адъютант Чернышев

На сделанные мне вопросы по долгу верноподанного его императорского величества все милостивейшего государя моего императора Николая Павловича, по чистой совести и невинности сердца сим честь имею почтеннейше ответствовать высочайше учрежденному Комитету, что я ни к какому тайному обществу не причастен и ни о чем вопрошаемом в предложенных четырех пунктах ничего не знаю.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 6 (7)

1826 года, марта 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета *поручику Бобрищеву-Пушкину 2-му* дополнительный вопрос.

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего в том участии, какое принимали в тайном обществе и от коего доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и со всею искренностью на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, не доводя до необходимости улики, которые неминуемо усугубят доказанную вину вашу?

Генерал-адъютант Чернышев

Сим честь имею почтеннейше ответствовать высочайше учрежденному Комитету, что я, не будучи причастен ни какому тайному обществу, как был прежде, так и ныне, и всегда готов отвечать со всею искренностью и со всем чистосердечием на вопросы, какие оному Комитету чинить благоугодно будет.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 7 (8)

1826 года, марта 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета *квартирмейстерской части поручику Бобрищеву-Пушкину 1-му* дополнительный вопросный пункт.

В данных вами ответах, исчисляя известных вам членов тайного общества, вы, между прочим, наименовали таковым и брата вашего, квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 2-го.

¹ Ответ написан П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

Поясните: когда, где и кем именно был принят в общество сей брат ваш?

Генерал-адъютант Чернышев

Когда, где и кем именно был принят он в общество, не знаю, но, как мне помнится, узнал я об этом от князя Барятинского, то есть о его принятии, и когда точно это было, не упомяну.

Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 8 (9)

1826 года, марта 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета штабс-ротмистру князю Барятинскому дополнительный вопросный пункт.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й?

Генерал-адъютант Чернышев

Никак не припомню, в котором году он вступил в общество. Но он был принят в Тульчине мною (т. е. тот, у которого волосы светлые).

Г[вардии] штабс-ротмистр князь Барятинский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 9 (10)³

1826 года, апреля 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по решительному заперательству квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 2-го дана ему очная ставка с штабс-ротмистром князем Барятинским в том, что первый из них решительно отрицался от принадлежности к тайному обществу, а последний показывал, что он, Бобрищев-Пушкин, действительно был член сего общества и принят в оное им, Барятинским.

На очной же ставке утверждали

штабс-ротмистр князь Барятинский, Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й, уличая Бобрищева-Пушкина 2-го, отрицается от принадлежности к штабс-ротмистром князем Барятинским в том, что первый из них решительно отрицался от принадлежности к тайному обществу, утверждая, что князем Барятинским в оное общество, как не бывшего прежде с ним очень знакомым. штабс-ротмистром князем Барятинским в оное общество, как не бывшего прежде с ним очень знакомым.

Л[ейб]-г[вардии] Гусарского полка штабс-ротмистр князь Барятинский⁵.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

¹ Ответ написан П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² Ответ написан А. П. Барятинским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апреля».

⁴ Показания подписаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

⁵ Показания подписаны А. П. Барятинским собственноручно.

1826 года, апреля 5 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по решительному заpiresательству *квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 2-го*, подтвержденному им и на очной ставке с князем Барятинским, что он к тайному обществу никогда не принадлежал, дана ему, Пушкину, очная же ставка квартирмейстерской же части с *подпоручиком Заикиным*, который показывал:

а) что поручик Бобрищев-Пушкин 2-й был действительно членом помянутого общества,

б) что по поручению Крюкова 2-го, ездивши в м. Линцы к полковнику Пестелю с известием о болезни блаженной памяти государя императора, на обратном пути оттуда он, Заикин, в Немирове взял у майора Мартынова бумаги, принадлежащие Пестелю, одни — зашитые в холсте, а две — открытые, кои по приезде в Тульчин показывал Бобрищевым-Пушкиным 1-му и 2-му,

в) что, согласившись с обоими братьями Пушкиными, означенные бумаги все трое увезли в село Кирнасовку, где из оных бывшие в холсте зашили в клеенку и спрятали в своей квартире под полом, а открытые две он, Заикин, положил у себя особо,

г) что после сего братья Пушкины 1-й и 2-й, желая вернее сберечь бумаги Пестеля, зашитые в клеенку, ночью зарыли их в землю в поле недалеко от селения. Место, где оные были сокрыты, указал ему, Заикину, Бобрищев-Пушкин 2-й,

д) что недели через две Пушкин 1-й, пришед к нему, Заикину, на квартиру, вспомнил о двух открытых бумагах // (л. 21 об.) Пестеля и, прочитав с ним оные, тут же сожгли. Бумаги сии содержали: первая — замечание о несправимости артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить через какого-то адъютанта генералу его, чтобы их исправить, и вторая — об успехе в принятии членов общества, что такой-то принят, а такой-то уже готов,

е) что хотя штабс-лекарь Вольф, по поручению Юшневского, и другие тульчинские члены неоднократно напоминали Пушкину 1-му и ему, Заикину, чтобы все бумаги Пестеля истребить, но братья Пушкины и он, Заикин, почитая их важным сочинением в политическом отношении, желали сохранить оное и для того, бывая в Тульчине не один раз, распускали между членами слухи о мнимом сожжении бумаг Пестеля и

ж) что он, Заикин, желая спасти братьев Пушкиных от ответственности за означенные бумаги и полагаясь на память свою, объявил положительно, что найдет их, но, прибыв на место, указывал оное ошибочно и только с помощью брата своего Федора Заикина успел отыскать настоящее место, где те бумаги и взяты посланным от правительства чиновником.

По объявлении Бобрищеву-Пушкину 2-му такого показания подпоручика Заикина для вящего уличения первого из них были прочтены и показаны ему ответы брата его подпоручика Пушкина 1-го и подпрапорщика Федора Заикина, которые совершенно согласно говорят с подпоручиком Заикиным.

Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й после сделанных ему внушений и объявления вышеозначенных показаний, не допуская до очной ставки с Заикиным, // (л. 22) изъявил, наконец, признание, что к тайному обществу он принадлежал и принят был в оное князем Барятинским.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

¹ Подписано П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

1826 года, апреля 7 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части поручик *Бобрищев-Пушкин* 2-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Вследствие изъясненного вами признания, что вы принадлежали к тайному обществу и что показание поручика Занкина насчет сокрытия бумаг полковника Пестеля справедливо, требуется от вас чистосердечное и ясное показание о том:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась объявленная вам цель или намерение общества, которому вы принадлежали?

Здесь поясните: при самом вступлении в оное было ли вам открыто прямое предположение общества, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора? // (л. 23 об.)

3

Когда и где Южное общество приняло решительное намерение ввести в России Республиканское правление посредством революции и истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов первый предложил преступные мысли сии и кто наиболее стремился к их исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в государственной // (л. 24) службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности, до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из чинов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Когда, какого рода и через какие лица Южное общество имело сношения с таковыми ж, в России и Польше существовавшими?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

От кого вы слышали о намерениях тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез отправленных туда членов общества, и б) при предполагаемом в 1826 году смотре 3 и 4 корпусов? // (л. 24 об.)

Кто вам сказывал о намерении Общества соединенных славян остановить цесаревича на дороге из Варшавы?

Комитету известно, что князь Барятинский действовал посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2 армии находящихся.

Поясните: какие именно вы и прочие свитские офицеры имели поручения от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполняли оные?

Квартирмейстерской части подпоручик Заикин, объявивший Комитету о сокрытых бумагах полковника Пестеля и посланный на место для вынуждения их из земли, показывает, между прочим: // (л. 25)

а) Что, по поручению Крюкова 2-го, ездивши в Линцы к Пестелю с известием о болезни блаженной памяти государя императора, на обратном пути оттуда в Немирове взял он¹ [от] майора Мартынова бумаги, принадлежащие Пестелю, одни — зашитые в холсте, а две открытые, кои по приезде в Тульчин показывал вам и брату вашему поручику Бобрищеву-Пушкину 1-му.

б) Что согласившись с вами и братом вашим, означенные бумаги увезли в село Кириасовку, где бывшие в холсте, зашив в клеенку, спрятали в своей квартире под полом, а две открытые бумаги он, Заикин, положил у себя особо.

в) Что после того вы и брат ваш, желая сберечь вернее бумаги, зашитые в клеенку, ночью зарыли их в землю в поле недалеко от селения, а вы указали ему, Заикину, место, где оные были сокрыты.

Брат же ваш Бобрищев-Пушкин 1-й присовокупляет, что, когда вы с ним решились непременно вынести бумаги из комнаты Заикина для зарытия, // (л. 25 об.), то он при сем случае сказал вам: *«Не лучше ли сжечь, как ты думаешь?»*, а вы отвечали, что *«это гораздо опаснее, потому что люди увидят. Из двух опасностей лучше выбрать меньшую»*.

г) Что недели через две брат ваш, пришед к нему, Заикину, на квартиру, вспомнил о двух открытых бумагах Пестеля и, прочитав с ним оные, тут же сжег; бумаги сии содержали: первая — замечание о неисправности артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить чрез какого-то адъютанта его генералу, чтобы их исправить, вторая — о успехе в принятии членов общества, что такой-то принят, а такой-то уже готов.

д) Что хотя шт[аб]-лекарь Вольф, по поручению Юшневского, и другие тульчинские члены неоднократно напоминали брату вашему и ему, Заикину, чтобы все бумаги Пестеля истребить, но они, почитая оные

¹ Слова «взял он» вписаны над строкой.

важным сочинением в политическом отношении, желали сохранить их и для // (л. 26) того, бывая в Тульчине не один раз, распускали между членами слухи о мнимом сожжении бумаг Пестеля.

е) Что он, Заикин, желая спасти вас и брата вашего от ответственности за означенные бумаги и полагаясь на память свою, объявил положительно, что найдет их, но прибыв на место, указывал оное ошибочно и только с помощью брата своего Федора успел отыскать настоящее место где те бумаги и взяты посланным от правительства чиновником.

12

Брат подпоручика Заикина Пермского полка подпрапорщик Федор показывает:

1) Что вы во время отлучки брата вашего, вызвав его в поле для прогулки и указав ему то место, где зарыли бумаги, Пестелю принадлежащие, сказали: «Может быть, мы погибнем, то вы знайте, куда оные спрятаны».

2) Что в исходе декабря 1825 // (л. 26 об.) брат ваш Пушкин 1-й, приехав из Тульчина, говорил ему, Федору: «*Когда все это успокоится, отдайте бумаги хотя Лачинову или кому другому, на которого можно положиться, с тем чтобы оные давались по рукам для чтения и убеждения, что это дело не мальчишек.*»

3) Что, когда Пестель был уже взят и увезен в Петербург, то вы и брат ваш, Пушкин 1-й, сказывали ему, Федору Заикину, что Пестель намерен был придти в Тульчин с полком 1 генваря и арестовать всех и в то же время произвести возмущение и в других местах государства, чтобы учредить в оном республиканское правление.

Сие обстоятельство подтверждают подпоручик Заикин и брат ваш Бобрищев-Пушкин 1-й.

13

Князь Барятинский, сознаваясь, между прочим, в употреблении свитских офицеров по делам общества, ссылается на брата вашего и прочих¹, // (л. 27) что он просил объяснить Пестелю, что комиссии его ему надоели и он не хочет более заниматься ими.

14

Брат ваш, Бобрищев-Пушкин 1-й, показывает:

а) Когда штабс-лекарь Вольф уведомил его, что общество, наверное, открыто, то он предлагал Вольфу разрушить оное заблаговременно, дабы не подвергаться опасности ни за что, ни при чем, и к сей мысли надеялся склонить и вас, ибо, когда вам объявил о известии, сообщенном Вольфом, то² вы сказали: «*Кто там, может быть, бьется из честолюбия или из чего-нибудь другого, а мы с тобой истинно подвергаем одни свои головы.*»

б) Что, посоветовавшись с вами, он сжег несколько страниц написанного им (по поручению Пестеля) мнения о квартирмейстерской части // (л. 27 об.).

Сверх искреннего объяснения на все изложенные здесь вопросы, при совокупите все, что вам касательно действий тайного общества было известно.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

¹ Слова «и прочих» вписаны под строкой другими чернилами.

² Слово «то» вписано на полях перед строкой другими чернилами.

Раскрыв с помощью божиею лично перед священным судилищем мое сердце, прошу г-спода, дабы он мне помог в полной мере вспомнить и выразить на бумаге все, что чувствовал, чувствую, знал и знаю касательно тайного общества, к которому по величайшему моему несчастию я был причастен.

Но судьбы господ неисследимы! Если ему угодно было наказать меня сим преступлением, которое истинно отяготило мою душу, по крайней мере по величайшей его милости оно произошло от ума моего, но не от сердца. Сердце мое и теперь еще невинно! Я думал по безрассудности моей, что я исполняю долг свой и шел, как бы обреченная жертва на заклание к алтарю, воздвигнутому бедственному веку сего кумиру — вольнодумства. Ныне же, полагая и вину свою, и самого себя ко стопам всемилостивейшего моего государя императора с сокрушенным сердцем и нелицемерным раскаянием, которое одно может помирить меня с небом, честь имею почтеннейше ответствовать высочайше учрежденному Комитету на предложенные мне вопросы.

1 и 2

Прибыв в 1820 году семнадцати лет из Москвы во 2 армию, послан был я на съемку Подольской губернии, где нашел товарищей себе по службе почти одинакого со мною возраста. Проводя целое лето в поле без всякого сообщества, мы зимой жили в местечке Немирово, в 30 верстах от Главной квартиры. Уединенное сие место нашего квартирования, лишение всякого постороннего знакомства // (л. 28 об.) сдружило нас как братьев и расположило способности наши, которые только что начинали развертываться, единственно к книжным занятиям. Сперва устремились все к военным наукам и смеялись над Крюковым 2-м, который, будучи также прислан к нам на съемку из Главной квартиры и будучи уже заражен политическими мнениями, хвалил занятия такого рода и восхищался хорошим тульчинским обществом. Сперва мы смеялись над ними и называли их *тульчинскими политиками*. А потом я, ездивши довольно часто в Тульчин, нашел, как мне казалось тогда, в самом деле в них¹ людей, которые гораздо выше нас своим образованием, и мало-помалу стал получать к ним уважение и доверенность. А именно про Пестеля и Юшневского в это время повторялось единогласно, что они умнейшие и образованнейшие люди в свете, но я их лично еще не знал. Встречая в Тульчине политические разговоры и жалобы на мнимый худой порядок вещей, я и сам стал привыкать к этой мысли. И, наконец, в 1822 году, прибыв раз в м. Тульчин с Крюковым 2-м, остановился у его брата, Крюкова 1-го, на квартире, где к[нязь] Барятинский после подобного разговора, не будучи хорошо со мной знаком и совсем для меня неожиданно (видно, по рекомендации Крюковых) сказал мне: *«Что ж, худое можно исправить»* — и предложил мне вступить в политическое общество. На что я сказал ему, *что я не вступлю, не зная цели оного*. На сие сказал он мне, *что цель // (л. 29) откроется после, когда вступишь, а в удостоверение, что она хороша, я скажу тебе, что твой брат там, Пестель и Юшневский*. Я, привыкнувши с малолетства подражать во всем своему брату и видя при том, что всеми превозносимые Пестель и Юшневский находятся в обществе, нимало не колеблясь, дал ему клятву быть их членом. После сего он объяснил мне коротко цель общества — переменить монархическое правление — и ушел.

¹ Слова «в них» вписаны над строкой.

Не помню, вскоре ли после принятия¹ и кем объяснена мне преступная цель лишить жизни блаженной памяти государя императора или гораздо после, но помню утвердительно, что до принятия о сем мне не было сказано.

После ухода к[нязя] Бярятинского сказано было мне Крюковым 2-м, что прежде сего существовало общество, в котором были, кроме нынешних членов, генерал Орлов, полковник Бурцев, подполковник Комаров, но что оно по каким-то причинам и несогласиям разрушилось и составилось вновь.

После моего принятия я возвратился к своей должности и в первый раз, как увидал после сего своего брата, открылся ему в том, что я принят, и спросил его, *тут ли он*. И казалось мне, что он сим не был доволен, ибо говорил мне: *«Да, бог знает, хорошо ли это общество, ибо большая часть из членов безбожники. Да, впрочем,—присовокупил он—честное слово нас не связывает, если бы захотели предпринять что-нибудь противное нашим совестям. И потому—прибавил он—я скажу к[нязю] Бярятинскому, что, если будет что предпринято худое, то мы // (л. 29 об.) будем против того; скажи — говорил мне — и ты»*. На что я² отвечал ему: *«Хорошо, но только я не очень с ним хорошо знаком, так лучше, кстати, скажи ты ему сие и от меня»*. Не знаю, исполнил ли он сие намерение или нет; я после о том его не спрашивал³. Но сей самый случай напоминает мне, что я еще в это время не знал с преступным намерением общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора. После сего общество сие для нас почти как не существовало до начала 1824 года, в которое началось показываться более деятельности.

Известные мне члены лично и по слухам суть Пестель, Юшневский, какой-то Василий Давыдов, князь Волконский, генерал Кальм, князь Бярятинский, Ивашев, Вольф и двое Крюковых, которые назывались боярами и имели только право⁴ принимать в общество. Из низших же членов полковник Аврамов*, Басаргин, подполковник Ентальцев, кажется, подполковник Фаленберг, меньший брат Юшневского, мой брат Пушкин 1-ый, поручик Аврамов и Заикин (принятые Крюковым 1-м), капитан Майборода, штабс-капитан Фохт, какой-то майор Поджио, полковник Леман, майор Лорер⁵, поручик Лачинов, принятый к[нязем] Бярятинским после смерти блаженной памяти государя императора, майор Мартынов, поручик Загорецкий, поручик барон Черкасов, которому было открыто мною в 1824 году о существовании тайного общества и вот по какому случаю: полковник Пестель, бывши раз в Тульчине, спрашивал у нас, кого еще можно принять из свитских офицеров, на что ему говорили, что можно принять барона Черкасова, Заикина, еще погода немного и Загорецкого, про которого упоминали, что он, // (л. 30) хотя никогда не занимался по этой части, но на его скромность полагаться можно. Я же, будучи очень дружен с бароном Черкасовым и любя его более всех моих товарищей, видя, что рано или поздно он будет принят в общество, боялся, чтобы кто-нибудь из старых членов его не принял, дабы в случае открытия общества он не был близок к более известным членам (ибо тогда уже изредка носились слухи, что правительство подозревает существование общества), решился принять его сам, хотя не имел на то права и, поехав раз на один день в Немиров и пошедши с ним гулять в

¹ Слова «после принятия» вписаны над строкой.

² Слово «я» вписано над строкой.

³ Пять строк от слов «будем против того...» на полях подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «право» вписано над строкой.

⁵ Он был кажется и в старом обществе, но был ли боярин, не знаю.

⁶ Первоначально было «Орер». Фамилия исправлена карандашом.

поле, разговорившись, открыл ему о существовании тайного общества и, назвав некоторых членов, взял с него слово быть в нем участником. О принятии же его сказал только одному поручику Аврамову, который стоял с ним на одной квартире, от тульчинских же членов тайно, так что Юшневский несколько месяцев не знал о его принятии. После сего через несколько времени сам Черкасов уже снесся с Крюковым 2-м и мало-помалу ознакомился со многими членами. Не знаю после сего, был ли он принят кем из старых членов, кажется, нет. Еще прапорщик Юрасов был принят, кажется, Крюковым 2-м после смерти блаженной памяти государя императора, но после оказалось, что он не помнит о своем принятии, ибо он в это время был в белой горячке, которая неприметным образом продолжалась несколько ден, а после оказалась со всеми припадками сумасшествия. Из членов же отдаленных я знал по слухам каких-то Муравьевых, Сергея и Никиту, и какого-то Бестужева. // (л. 30 об.)

3 и 4

Что Южное общество приняло решительное намерение истребить всех особ священных августейшей императорской фамилии, я не знал, также и кем преподаны были сии преступные мысли, но насчет лишения¹ жизни блаженной памяти государя императора сказано было, кажется², в одной речи, на французском языке написанной. У Крюкова 1-го была как-то раз данная Пестелем для прочтения тетрадка под заглавием «Русская Правда», с кратко изъясненными коренными постановлениями, написанная, как, помнится, говорили, Никитою Муравьевым, а с нею была вместе и сия речь, как говорили, от петербургского неизвестного члена.

В 1824 году Пестель, бывши в Тульчине, изъяснял нам у Крюкова 1-го в доме — мне, Крюкову 1-му, брату моему, Пушкину 1-му, Аврамову, поручику, и, кажется, Крюкову 2-му, что предполагается начать в С.-Петербурге таким образом:

Исполнив преступное намерение на жизнь блаженной памяти государя императора и захватив всех священных особ августейшей императорской фамилии, идти немедленно к Сенату и Государственному совету и принудить членов оного обнародовать в таком смысле указ, что, так как не стало более царствующей фамилии /не изъясняя, по какой причине/ и верховная власть остается в руках Сената и Государственного совета, то оные, слагая с себя сие бремя, возлагают оное на трех избранных на сей случай временных верховных правителей, которым в наставление и в ограничение вместе с указом должна обнародываться и «Русская Правда». (После ухода его еще мы говорили между собой, *не вздумал бы он сам в верховные правители*)³. «Временное // (л. 31) же правительство, — говорил он, — должно было продолжаться десять лет, в которые и обязано было устроить избирательное правление». Насчет же времени он не говорил ничего. Изъяснив сие, прибавил: «Впрочем, это еще неположительное решение так действовать, может быть, найдется удобным начать где-нибудь во время смотра». Что препятствовало для начатия действий тайного общества, не знаю.

¹ Слово «лишения» вписано над строкой.

² Слово «кажется» вписано над строкой.

³ Тридцать две строчки от слов «Что Южное общество приняло...» на полях отчеркнуты карандашом.

О средствах и количестве членов всегда было умалчиваемо, так что мы до самого конца почитали дело сие маловажным и говорили между собой, *что все это пустяки*. В рассуждении же о высших государственных лицах у нас между свитскими офицерами бывали толки, *что, верно, кто есть в обществе из высших особ, если Пестель говорит так утвердительно о исполнении цели общества*, и для того мы, желая выпытать, кто бы это были, спрашивали у него мнения насчет особ, которые казались нам более вероятными для такого рода покровительства. Называли генерала Ермолова, графа Воронцова, адмирала Мордвинова, но он о всех них отзывался очень худо, что нам весьма не понравилось, и мы тут же говорили, *что рано ему еще быть соперником с такими особами*. Спрашивали у кого-то из старших членов про генерала Раевского, но нам сказали, *что он руководим одним из сыновей своих, а тот величайший аристократ*. Из войск же Пестель выхвалял 9 пехотную дивизию, по какой причине, не знаю, и говорил, что в поселениях большое неудовольствие на правительство.

До какой степени распространены преступные мысли тайного общества в поселениях, не знаю, но слышал от Крюкова 1-го и к[нязя] Барятинского уже в последнее время, что свитский офицер // (л. 31 об.) Лихарев принял какого-то статского советника в поселениях, не узнавши его хорошо, а тот принуждал его принять и графа Витта, что и распространило тогда общее опасение между членами, дабы граф Витт не открыл тайного общества перед правительством.

Не знаю ничего о существовании никаких других тайных обществ в России, кроме того, что одно называлось Южным, и другое — Петербургским называли. О Польском же обществе я, кажется, слышал от Крюкова 1-го, что оно многочисленно и имеет сношение с Южным, но через кого, не знаю, только помню обстоятельство, что говорили: поляки хотят непременно, чтобы им уступили Волянию и Подолию, но Пестель на это не соглашается.

О преступном намерении посягнуть против блаженной памяти государя императора в Таганроге в 1825 году и при предполагаемом смотре 3 и 4 корпусов в первый раз только слышу. Но слышал только от Крюкова 2-го, который, прибыв со съезки Киевской губернии в конце октября 1825 года, сказывал мне, что Пестель говорит, что, может быть, начнется в 1826 году, притом присовокупил, чтобы я о сем не говорил никому, ибо Пестель не велел распускать сего. Притом помню тут же обстоятельство, которое он мне говорил, что ходил по России монах и пророчествовал, что в 1826 году будет большой переворот в России. И что сей монах посажен в тюрьму¹.

Об Обществе соединенных славян и о намерениях их никогда не слышал.

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

Князь Барятинский точно был сделан Пестелем // (л. 32) начальником Тульчинской управы в половине ноября 1825 года — и имел право давать поручения всем нам, кроме Юшневского 1-го, но поручений никто не имел из нас никаких, кроме того, что Крюков 2-й послан был к Пестелю сказать, что по всем догадкам общество правительством открыто, в которое время Крюков 2-й, взявши от полковника Пестеля бумаги, оставил их у майора Мартынова в Немирове. Потом подпоручик Заикин послан был к Пестелю с известием о болезни ¹ блаженной памяти государя императора. И, наконец, поручик Загорецкий, также по поручению к[нязя] Барятинского, ездил в Немиров, чтобы дать знать через какого-то полковника Лемана Пестелю о смерти блаженной памяти государя императора.

Сие действительно справедливо, что подпоручик Заикин на обратном пути от полковника Пестеля привез сперва бумаги, зашитые в подушке, в Тульчин, где меня уже не было, потом вместе с братом моим, Пушкиным 1-м, привезли оные в с. Кирнасовку, где меня и нашли. Будучи обременены поневоле сими бумагами, мы принуждены были, распоровши подушку и зашивши бумаги, бывшие в холсте, в клеенку, спрятать у себя под полом, а две — открытые, которые посланы были к Юшневскому 1-му, Заикин спрятал у себя до первой поездки в Тульчин.

Но как нельзя было спрятать зашитые в клеенку бумаги без того, чтобы не увидал брат Заикина Федор, то он, Заикин 1-й, посоветовшись с нами, сказал ему, что это важные бумаги, которые даны ему на сохранение от одного знакомого человека. После того, когда Пестель уже был под арестом, дано было нам знать от Юнишевского через Вольфа, чтобы сии бумаги сжечь, но, так как сие трудно было сделать без свидетельства людей, то мы не знали, что делать, и решили наконец погодить еще // (л. 32 об.) несколько ден, ожидая ², что будет, и ³ соображая, что к[нязь] Барятинский за несколько до сего ден говорил нам, что Юшневский и Вольф крепко трусят и потеряли головы и что полковник Пестель говорил Заикину, что сии бумаги только в крайнем случае жечь позволяется. Но чтобы для нас было менее опасности, то мы вздумали распускать слух между членами, что они сожжены, открыв настоящее Крюкову 2-му и Аврамову, который Крюков 2-й по условному знаку дал знать уже изпод ареста, чтобы бумаги сии сжечь, что я, услышав, немедленно поехал с братом оное исполнить, но не зная, как к тому приступить, боясь людей, долго рассуждали на дороге, как быть с ними, сжечь или закопать в поле, последнее казалось нам менее опасным, причем я и сказал ему: *«Что менее опаснее, то и надо делать»*. Приехавши в Кирнасовку, старшего Заикина не нашли там, ибо он, разъехавшись с нами в сумерках того дня, был уже в Тульчине, то мы и решились, не откладывая, исполнить наше решение и закопали бумаги, зашитые в клеенку, ночью ⁴ в поле. Которое место я на другой ⁵ или на третий день показал сперва подпрапорщику Федору Заикину, сказав, что если случится, что нас возьмут, то вы покажите место Лачинову — он тогда придумает, что с ними сделать, сжечь ли их или отдать кому по принадлежности. После сего я показал оное место и поручику Заикину.

¹ Далее зачеркнуто: «государь».

² Слово «ожидая» вписано над строкой.

³ Слово «и» вписано над строкой.

⁴ Слово «ночью» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «день».

Что же касается до двух открытых бумаг, то во время моего отсутствия в Тульчине Заикин с братом моим точно их сожгли. В бумагах же сих точно заключалось, что изъяснено братом моим; сверх того, припоминаю, что уведомление сие относилось к какому-то *Михайле Павловичу* и писано, как мне кажется, в // (л. 33) город или из города Новгорода-Волынского. Лица же упоминаемые нам были совершенно незнакомые.

Не знаю, говорил ли брат мой, Пушкин 1-й, Федору Заикину о том, чтобы бумаги сии давались по рукам для чтения. О том же, что Пестель хотел придти с полком в Тульчин 1 января, не помню утвердительно, говорил ли я сие Федору Заикину, может быть, но знаю, что о сем я слышал не от членов, а от посторонних, которые по взятии полковника Пестеля единогласно об этом говорили.

13

В день отъезда своего в г. Тирасполь действительно к[нязь] Бяратинский говорил моему брату, Пушкину 1-му, что, когда поедешь в отпуск, заезжай, пожалуйста, к Пестелю и скажи ему, чтобы он выбрал кого хочет на мое место, а мне это надоело».

14

О том, что брат мой, Пушкин 1-й, предлагал Вольфу о разрушении общества, думаю, что справедливо, ибо он точно то же говорил мне и прежде, когда прошел слух, что через графа Витта может быть открыто общество, шедши со мною вдвоем около пруда к жившему в Кирнасовке греку, на что я ему отвечал: «Хорошо бы разрушить, да как ты это сделаешь?» Что я говорил ему: «Кто там, может быть, бьется из честолюбия или из чего другого, а мы с тобой истинно подвергаем одни свои головы», — справедливо, сие говорил ему, как помнится, не в этот только раз, но и прежде.

Изъяснив все, что мне было известно касательно тайного общества, обязан сказать по чистой совести, что душою одного был единственно Пестель. Сие замечал я всегда, потому что как скоро бывает, бывало он в Тульчине, то как бы разбудит всех и начнут несколько быть деятельными, // (л. 33 об.) и то на словах, ибо дела, кажется, никто не имел никакого. А там мало-помалу упали опять в прежнее равнодушие. И если все почти не отставали от общества, по крайней мере мне так всегда казалось, так более потому, что боялись друг перед дружкой прослыть трусами или эгоистами.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 13 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от поручика Бобрищева-Пушкина 2-го откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Показания написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах // (л. 10 об.) наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 14 (4)

На предложенные мне вопросы честь имею сим почтеннейше ответить высочайше учрежденному Комитету.

1

Имя и отчество мое — Павел Сергеев сын Бобрищев-Пушкин. От роду имею двадцать три года.

2

Исповедания греко-российского, каждый год по милости божией бывал у святого причастия, кроме 1823 года, в котором я не мог исполнить сей священной обязанности христианина, находясь в продолжение целого великого поста в командировке для поспешного снятия маршрутов проезда блаженной памяти государя императора.

На верность подданства ныне царствующему государю императору присягал.

До 12 лет воспитывался дома у родителей. Учителем начал французского и немецкого языков был у меня некто Осип Осипович Облингер. 12 лет в 1815 году отдан был родителями в Московский университетский пансион, в котором и обучался два года с половиною. 15 лет в 1818 году принят был колонновожатым в московское учебное заведение для колонновожатых, где, окончивши курс по экзамену, был произведен в прапорщики квартирмейстерской части высочайшим приказом от 10 марта 1819 года. // (л. 11 об.)

Главным занятием моим были всегда математика, военные науки и частью литература. Последние же два года я не имел в руках другой книги, кроме математики.

Особенных лекций ни в каких предметах не слушал.

Семнадцать лет моего возраста по милости божией протекли так счастливо, что я ни от кого не слышал ни одной либеральной идеи. На восемнадцатом году, прибыв во 2 армию, куда как бы на жертву привела меня рука Провидения, на 19 году в Главной квартире 2 армии, где уже существовало тайное общество, стал я встречать подобные разговоры и, наконец, в 1822 году, в сей несчастный для меня год, к вечному моему раскаянию по молодости лет¹ был вовлечен в помянутое общество, к которому до сего времени принадлежал, считая его до самого конца существующим только в мыслях и на словах, но ничего не значащим в исполнении. И притом находился всегда в твердой решимости не быть ни причиною, ни орудием малейшего преступления.

На службу государя императора поступил в 1818 году; произведен в прапорщики квартирмейстерской части высочайшим приказом от 10 марта 1819 года. 1819 год находился при московском учебном заведении для колонновожатых для чтения лекций полевой фортификации. В 1820 году откомандирован по воле высшего начальства во 2 армию, в которой, считаясь, находился четыре года при съёмке Подольской // (л. 12) губернии, где высочайше награжден орденом святой Анны 4 степени. 1824 год находился при Главной квартире 2 армии для преподавания математики топографам, при 2 армии состоящим, а в 1825 году, находясь также при Главной квартире, имел поручение по воле господина главнокомандующего читать математические лекции в учебном заведении для подпрапорщиков 2 армии. В штрафах и под судом никогда не бывал. Но всегда старался ревностно к службе заслужить одобрение начальства.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

¹ Слова «по молодости лет» вписаны над строкой.

² Показания написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

О Пушкине 2-м

Князь Волконский

Обеих братьев Бобрищевых-Пушкиных¹ называет членами Ю[жного] о[бщества].

К[нязь] Барятинский

Оба *Бобрищевы-Пушкины* были членами Ю[жного] о[бщества]. Просил *старшего Пушкина* объявить Пестелю, что комиссии его ему надоели, и он не хочет заниматься больше; (21) ссылается в сем на Заикина, на обоих Пушкиных, поруч[ика] Аврамова и Крюкова 2-го.

Ивашев

Оба Пушкины приняты в общество после утверждения продолжения его (1).

Пору[чик] Заикин

Пушкины 1-й и 2-й — суть члены Ю[жного] о[бщества] (1).

Бумаги Пестеля из Тульчина привезли вместе с Пушкиными 1-м и 2-м и зарыли в своей квартире в д. Кирнасовке, под полом, а после братья Бобрищевы-Пушкины зарыли в поле, и из них Пушкин 2-й указал ему самое место. С Пушкиным 1-м он читал две бумаги Пестеля, кои не были зашиты, и вместе с ним сожгли; содержание первой — о исправлении артиллерии и второй — о успехах общества в приеме членов и проч. (Дополнение).

Загорецкий

Крюков 2-й при приеме сказывал, что Пушкин 1-й член общес[тва] (1).

Пушкин 1-й

В начальном допросе решительно отрекся, но на² вопросы Ком[итета] признался, что обществу принадлежит (он раскаивается).

Млад[ший]
Юшневский

Бобрищевы-Пушкины, Николай и Павел, были членами общества (2). О принадлежности обоих Пушкиных к обществу слышал от них самих (0).

Заикин

Когда Пестеля арестовали, *Вольф*, по поручению Юшневского, требовал сжечь бумаги Пестеля, но Пушкины не хотели того // (л. 34 об.) исполнить, почитая сочинения Пестеля важными, и двукратно распустили между членами слухи ложные, что сожгли оные.

Две бумаги, сверх зашитых в холсте, он, Заикин, положил у себя на полке и забыл их. Пушкин 1-й раз, указывая на поле, где прежде зарыты были прочие, и говоря, что неприметно, спросил о тех двух бумагах, которые вместе прочитали и сожгли.

Так как в обществе думали все, что бумаги находились у него, Заикина, то по арестовании его и ожидал показания на свое имя и, видя,

¹ Фамилия вписана над строкой.

² Слово «на» вписано перед строкой другими чернилами.

что Пушкины не сознались, он решился взять все на себя, дабы избавить их от ответа; показал, что знает место, сыщет бумаги, но ошибся в прииске последнего.

Пушкины 1-й и 2-й — члены общества, приняты после утвержденного продолжения общества (19) ¹ // (л. 4).

№ 16/0²

Квартирмейстерской части о поручике *Бобрлицеве-Пушкине 2-м* ³

Бобрлицев-Пушкин 2-й при допросах первоначально в Тульчине, а потом двукратно здесь и даже при очной ставке, данной ему с штабс-ротмистром князем *Барятинским*, уличавшим, что он был членом тайного общества, в которое принят им, *Барятинским*, во всем заперся, но когда прочтены ему были показания на него подпоручика *Заикина*, брата его поручика *Пушкина 1-го* и подпрапорщика *Федора Заикина* и когда Комитет намерен был дать ему с подпоручиком *Заициным* // (л. 4 об.) очную же ставку, то он, не допустив до нее, сознался, что принадлежал к тому обществу и принят в оное помянутым князем *Барятинским* в 1822 году. О цели сего общества *Барятинский* сказал ему тогда, что она заключается в том, чтобы переменить монархическое правление.

В 1824 году полковник *Пестель*, бывши в Тульчине, изъяснял ему, что в С.-Петербурге предполагается исполнить преступное намерение — лишить жизни блаженной памяти государя императора и, захватив всех священников особ августейшей // (л. 5) императорской фамилии, идти немедленно к Сенату и Государственному совету и принудить членов оного обнародовать указ в таком смысле: как не стало царствующей фамилии (не упоминая, по какой причине), и верховная власть остается в руках Сената и Государственного совета, то оные, слагая с себя сие бремя, возлагают его на трех избранных на сей случай временных верховных правителей, которым в наставление изготовлена «Русская Правда», долженствовавшая обнародоваться вместе с тем указом; временное же правительство должно было // (л. 5 об.) продолжаться 10 лет, в кои обязательно оно было устроить избирательное правление. К сему *Пестель* присовокупил, что сие еще

¹ Ниже стерта одна строка.

² В низу листа помета чернилами: «№ 30», «Читана 6 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 59».

не есть положительное решение и что, может быть, найдется удобным начать¹ где-нибудь во время смотра. О Польском обществе слышал он, кажется, от *Крюкова 1-го*, что оно многочисленно и имеет сношение с Южным, и помнит, что говорили о поляках, что они непременно хотят, дабы уступили им Волюнию и Подолию, но что *Пестель* на сие не соглашался. *Крюков 2-й* пересказывал ему в конце октября 1825 слова, слышанные от *Пестеля*, что, // (л. 6) может быть, возмутительные действия начнутся в 1826 году и к тому прибавил, чтобы о сем не говорить никому, ибо *Пестель* не велел распускать сего слуха.

Бобрищев-Пушкин принял в общество поручика *барона Черкасова* и участвовал в сокрытии бумаг полковника *Пестеля*. Когда *Крюков 2-й* из-под ареста условным знаком дал ему знать, чтобы оные сжечь, то он с братом поехал сие исполнить, но, боявшись людей, по соглашению с ним ночью закопали их в поле в землю. Место, куда их зарыли, показал он сперва прапорщику // (л. 6 об.) *Федору Заикину*, а потом подпоручику *Заикину*. Вследствие показания сего последнего они по распоряжению Комитета отысканы и доставлены в Комитет.

Правитель дел Боровков // (л. 2).

№ 17/0

О Бобрищеве-Пушкине 2-м

Обвинения

Сознался на очной ставке, что принят в общество к[нязем] *Барятинским* в 1822, но не знав цели оногo. О замыслах же политических и о цареубийстве узнал только в 1824 от *Пестеля*, от него же узнал и о существовании Польского общества. После арестования *Пестеля* *Бобр[ищев]-Пушкин* участвовал в сокрытии бумаг *Пестеля*.

1. 2.

3.

4. 5. 6. 7. 8.

9. 10. 11.

Против сих пунктов не обвиняется.

Принял в общество б[арона] *Черкасова*.

Против сих пунктов не обвиняется. // (л. 3)

Ослабление вины

1. Хотя в послужном списке годы его и не означены, но из допросов его видно, что он при вступлении в общество не имел более 19 лет.

¹ Далее стерто одно слово.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА П. С. БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА 2-ГО

Участие Павла Сергеевича Бобрищева-Пушкина в Южном обществе стало известно Следственному комитету после предательства Майбороды¹. Арест П. С. Бобрищева-Пушкина был решен Николаем 1 27 декабря 1825 г.² 31 декабря 1825 г. он был допрошен в Тульчине и отверг обвинение в принадлежности к тайной организации (см. документ № 3/2). В дальнейшем в течение нескольких месяцев следствия он упорно отстаивал это первое свое показание.

8 января 1826 г. он был отправлен в Петербург³ и 16 января 1826 г. представлен генерал-адъютанту Левашову, который потребовал от него откровенных показаний. Но ответы П. С. Бобрищева-Пушкина не оставляли сомнения, что он продолжал надеяться успешно отклонить улики, изобличавшие его в прикосновенности к Южному обществу. Он отрицал свое участие в тайной организации (см. документ 4/1). В этот же день его показания были рассмотрены Следственным комитетом⁴. Тогда же он был отправлен в Петропавловскую крепость и «посажен в куртину между бастионами императрицы Екатерины I и Трубецкого в арестантской покой № 16»⁵.

19 января 1826 г. его вызвали на заседание Комитета⁶, где он повторил прежние показания. Краткий ответ на полученные «вопросные пункты» (см. документ № 5/6), утверждавший правдивость первоначальных показаний, был рассмотрен Следственным комитетом 21 января 1826 г.

Тогда члены Комитета решили сломить сопротивление П. С. Бобрищева-Пушкина очными ставками⁷. 9 марта 1826 г. следователи попытались еще раз воздействовать на него «увещеваниями», ему был послан вопрос, будет ли он отвечать откровенно? Однако в ответе он вновь убеждал в искренности своего поведения (см. документ № 6/7). Комитет решил собрать дополнительные сведения о приеме П. С. Бобрищева-Пушкина в Южное общество. 16 марта 1826 г. был запрошен об этом его брат Н. С. Бобрищев-Пушкин. Не имея каких-либо сведений об этом факте, он мог лишь вспомнить, что о принадлежности к тайной организации брата он узнал от А. П. Барятинского (см. документ № 7/8). В тот же день 16 марта 1826 г. с аналогичным вопросом Комитет обратился к Барятинскому. В ответ следователи получили точные сведения: в Южное общество П. С. Бобрищева-Пушкина принял Барятинский (см. документ № 8/9).

4 апреля 1826 г. Комитет устроил П. С. Бобрищеву-Пушкину очную ставку с Барятинским. Но П. С. Бобрищев-Пушкин ни в чем «не сознался» и продолжал «упорно запирается»⁸ (см. документ № 9/10). К этому времени, однако, Следственный комитет располагал уже сведениями о той роли, которую сыграли братья Бобрищевы-Пушкины в сокрытии бумаг Пестеля. Поэтому 5 апреля 1826 г. Комитет подготовил П. С. Бобрищеву-Пушкину очную ставку с Н. Ф. Заикиным, раскрывшим обстоятельства исчезновения «Русской Правды». На этот раз Бобрищев-Пушкин, не допуская до очной ставки, показал, что он действительно является членом Южного общества (см. документ № 10/11). 7 апреля 1826 г. он был допрошен Следственным комитетом по тем вопросам, которые до сих пор отвергал. Тогда же ему были вручены «вопросные пункты» (см. документ № 11/12). Ответы на них (см. документ № 12/13) были заслушаны Комитетом 17 апреля 1826 г. (причем следователи отметили, что П. С. Бобрищев-Пушкин «удовлетворительно отвечает на вопросы»⁹). Этим, по существу, следствие по делу П. С. Бобрищева-Пушкина было окончено.

Кроме указанных выше документов, дело П. С. Бобрищева-Пушкина содержит опись документов, формулярный список о службе П. С. Бобрищева-Пушкина, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку председателя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/5, 13/3, 14/4, 15/0, 16/0, 17/0). Бобрищев-Пушкин был осужден за то, что «знал об умысле на царевубийство и участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена»¹⁰.

Верховный уголовный суд приговорил П. С. Бобрищева-Пушкина к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Бобрищева-Пушкина в Сибирь¹¹.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.

³ Там же, д. 30, лл. 265, 270—270 об.

⁴ Там же, д. 26, лл. 77 об.—78.

⁵ Там же, д. 30, л. 273.

⁶ Там же, д. 26, л. 85.

⁷ Там же, л. 91.

⁸ Там же, л. 342.

⁹ Там же, л. 384 об.

¹⁰ Там же, д. 454, ч. 3, лл. 222 об.—223.

¹¹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 37.

Следственное дело П. С. Бобрищева-Пушкина хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 423. Согласно современной нумерации, в деле насчитывается 38 листов, заполненных текстом, и несколько чистых листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 32 листа, в том числе несколько чистых.

Документы № 15/0, 16/0, 17/0 были помещены в дело позднее. Их листы не были пронумерованы Вахрушевым. Документы № 17/0 и 16/0 вместе с документом № 1 были подшиты в дело перед л. 1, а документ № 15/0 между лл. 26 и 27 нумерации Вахрушева. Лист документа № 15/0 был впоследствии пронумерован как л. 26 б.

* *
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. С. Бобрищева-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 423:

- 1) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 8 (показание от 9 апреля 1826 г.),
 - 2) Дело № 138, А. Мартынова, л. 18 (показание без даты),
 - 3) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 246 (показание без даты).
-